

Светлана ПАРФЁНОВА

С Игорем Табаченковым у нас не получилось парадное интервью. Мы оба немного нервничали. Игорь Александрович потому, что не любит быть в центре внимания. Я — потому что готовить статью к 70-летию юбилею — ответственная задача.

Об Игоре Табаченкове есть упоминание в книге известного смоленского строителя Алексея Орлова. Табаченков непосредственно принимал участие в одной из самых больших строек века на Смоленщине — вводе атомной электростанции в Десногорске. Он — Почётный гражданин Рославля. Награждён Орденом «Знак Почёта», Орденом Дружбы, Почётной Грамотой Государственной Думы РФ, Почётной Грамотой ОАО «Газпром», медалью Русской Православной Церкви преподобного Серафима Саровского первой степени, Благодарственным письмом Губернатора Смоленской области, Орденом Русской Православной Церкви преподобного Серафима Саровского третьей степени. Сегодня он — Генеральный директор Ассоциации СРО «Объединение смоленских строителей». С чего начать, как подступиться к задаче и не написать что-то пафосное, такое, чего мой собеседник, как говорится «на дух не переносит»?

Помог сам Игорь Александрович:

— Парфёнова, знаешь, что такое счастье?

В фильме «Доживём до понедельника» дан практический ответ на многие годы вперёд: «Счастье — это когда тебя понимают». А ещё, возможно, счастье — когда спокойно, тепло и ничего не болит. Наверное, иногда хочется спокойствия...

Моё волнение тут же испарилось, потонув в волне протеста:

— Игорь Александрович, знаете, мне кажется, что цитата про спокойствие и тёплое место к вам не имеет ни малейшего отношения, потому что, судя и по личному опыту нашего общения, и тем более по строчкам биографии, вас трудно заподозрить в любви к покою.

Мой собеседник улыбнулся и, ещё раз пробежав глазами подготовленную специально к случаю биографическую справку о себе, кивнул:

— Да. На пенсию я не хотел и не хочу. И дело точно не в вопросе финансов. Вот такая деформация личности: не могу быть без работы.

— И чтобы понять, почему это именно так, начнём с самого начала? С истоков? Например, с момента вашего появления на свет?

— Ну, что же, попробуем. По-настоящему я родился в Стодолищенском районе (был такой 70 лет назад). Мама приехала к своему отцу в гости, и я появился на свет в местном роддоме. Но запись в метрике, которую, кстати, собственноручно вносил в документ мой отец, гласит, что место моего рождения — посёлок Туманово. Именно там мама и папа жили к моменту моего появления на свет.

— А кем работали родители?

— Отец был главным бухгалтером в организации «Заготзерно» — была такая Всесоюзная контора по заготовкам и сбыту зерна. А мама трудилась агрономом. Она закончила Шаталовский техникум. Позже отца перевели в Рославль, где он стал директором рославльского «Заготзерно». В Рославле появилась на свет моя сестра. До сих пор в местном музее хранится Орден Октябрьской Революции (Второй по значимости после Ордена Ленина в СССР, учреждён в 1967 году. — Прим. ред.), которым был награждён мой отец. А ещё у него две медали «За отвагу». Его призвали в 1944 году, когда папе исполнилось 18. Он служил в пехотных войсках и закончил воевать в Восточной Пруссии.

— В школу вы поступили уже в Рославле?

— Да, окончил десятилетку, учился в школе №1.

— Вы были трудным подростком? Уроки родителям приходилось проверять?

— Учился хорошо, стал медалистом. Какая проверка уроков, если родители всё время на работе? Да и вообще — я был «очкариком», сейчас сказали бы «ботаником»: ещё и в музыкальной школе учился по классу баяна.

— Сверстники не обижали? Всё-таки «ботан»-отличник?

— Чего не было, того не было. Я руководил школьным оркестром, писал музыку для него, сочинил песню о Рославле...

Игорь Табаченков:

«Что такое счастье?»

В канун юбилея «Смоленская газета» взяла интервью у Генерального директора Ассоциации «Объединение смоленских строителей»

— На гитаре научились играть самостоятельно? Чтобы девочкам нравиться?

— Можно и так сказать, наверное...

У нас в разговоре повисает небольшая пауза. Спрашиваю, почти предугадывая ответ:

— Ваше чувство ответственности, эта работа, как вы выразились, «деформация» — это наследие отца?

— Скорее всего. Наверное, всю мою сознательную жизнь желание довести любое дело до конца, сделать это хорошо и редко быть полностью довольным собой, сомневаться и оценивать свой труд со стороны — это главное. И — да. По жизни работа всегда стояла и стоит на первом месте...

— А когда было труднее всего и интереснее?

— Когда писались грандиозные страницы истории Смоленщины — пуск первого энергоблока Смоленской атомной станции! Именно тогда довелось встретиться и общаться с такими легендарными людьми как Иван Ефимович Клименко, Алексей Иванович Орлов. Я курировал и отвечал за участок стройки — 43-ю отметку Смоленской АЭС, будучи на тот момент ведущим промышленно-транспортным отделом ГК КПСС. И один из самых дорогих сердцу знаков — знак, полученный на строительстве и пуске АЭС. И сегодня меня радует тот факт, что принято решение о строительстве новой очереди станции. Это даст мощный стимул развитию Десногорска, Рославля, всего региона в целом. Тот самый синергетический эффект, о котором говорил в ходе общения с президентом губернатор Смоленской области. И сейчас речь идёт об установке новых, модернизированных реакторов, не таких, как были на печально известной Чернобыльской АЭС, а новых — безопасных.

— Работали ли вы в партийных органах, в ВЛКСМ, в компаниях — всегда оставались инженерно-техническим работником. Энергетика и строительство — дело всей жизни?

— После окончания школы поступил в Смоленский филиал Московского энерге-

тического института, который с отличием закончил по специальности «Электроснабжение промышленных предприятий и городов». Да, получилось, что всю жизнь так или иначе работал по специальности — и инженером, и в партийных органах, отвечая за промышленность, транспорт и строительство, и руководя ООО «Газпром Межрегионгаз Смоленск». И сейчас — в саморегулируемой организации строителей...

— В Ассоциации СРО «Объединение смоленских строителей» вы являетесь гендиректором вот уже шестой год. И вряд ли это место можно назвать «тёплым и спокойным», если вернуться к началу разговора и цитатах о счастье?

— Чего-чего, а спокойствия здесь не было. В мае исполнилось пять лет с момента моего утверждения в должности, и несколько лет главной задачей для нашего СРО было отстаивать своё право вести деятельность, не потерять статус, когда компенсационный фонд организации, размещённый в Смоленском Банке, «приказал долго жить». Непросто было противостоять во многих вопросах такой серьёзной организации, как «Ростехнадзор». Доказывая свою правоту, мы дошли до Верховного Суда. И всё-таки выстояли. В нашей СРО на сегодняшний момент 247 членов, при минимальном требовании в 100. Отрадно, что даже несмотря на коронавирус, к нам приходят с заявками на вступление новые организации. Это значит, что отрасль работает, несмотря ни на что.

— Игорь Александрович, насколько я знаю, некоторые регионы с такими же проблемами, как в Смоленской области, когда средства СРО оказались заморожены на счетах банков-банкротов, принимали решения о ликвидации старых организаций, чтобы начать с «чистого листа». Почему смоляне не пошли по этому пути?

— Есть такое понятие — «репутация». Может, на самом деле было бы просто переформатировать документы и не тужить, но как бы это выглядело в глазах профессионального сообщества? Ведь деньги, которые «потеряла» СРО, не были потрачены, не

были утеряны из-за действий организации. Объективно так сложилось, что была отозвана лицензия у банка, где размещался компенсационный фонд. Это была наша беда, но ни в коем случае не вина. И пусть это звучит громко, но сохранить репутацию для смоленских строителей стало делом чести. И не так давно вместе с Национальным объединением строителей А СРО «ОСС» отметила своё десятилетие, выстояв в самые трудные времена, когда происходила и банковская чехарда, и глобальные изменения в законодательстве, связанные с деятельностью саморегулируемых организаций. Иногда и к месту, и не к месту вспоминают крылатые слова Ивана Ефимовича Клименко — видного государственного деятеля, руководителя Смоленской области: «Живёшь на Смоленщине — будь строителем». Это для тех, кто поднимал область из руин, строил новые города, новые предприятия, возрождал Смоленск, который после войны самые высокие комиссии предлагали просто построить заново и на новом месте, — не пустые слова. И пусть нервов, средств и лет мы в СРО вместе с Правлением, и его Председателем Вениамином Потаповым, потратили немало, но можем открыто и честно смотреть в глаза всем тем, с кем работаем, всем тем, кто составляет цвет строительной отрасли региона и является членами Ассоциации СРО «Объединение смоленских строителей». Честное имя дороже любых денег...

— Игорь Александрович, а если на злобу дня? Коронавирус накрывает второй волной. Как выстоим?

— Смоленская область столько войн и моров пережила, что и на этот раз не подведёт. В нашем регионе строили, строят и будут строить жильё, дороги, объекты инфраструктуры. Строительство — самая мирная и самая востребованная из профессий. Конечно, мы стараемся свести к минимуму любые риски: где можно, применяем дистанционную работу. Организован график дежурств, в офисе СРО жёсткий контроль за использованием и применением индивидуальных средств защиты. Но мы не можем «повесить замок» и уйти. Потому что несмотря ни на какие пандемии, задачи строить дома, школы, детские сады, дороги, предприятия никто не отменял. Есть нацпроекты, есть задачи ввода второй очереди АЭС, есть потребности смолян в новом комфортном жилье. И есть задачи, которые делегированы саморегулируемым организациям в строительстве, без решения которых любая стройка остановится. А мы не можем это допустить...

Уже в конце разговора я всё же не могла не спросить:

— Ваши слова про счастье с теплом и спокойствием — это всё-таки не ваш вариант счастья?

Игорь Александрович задумался надолго. Но всё-таки признал:

— Счастье у каждого своё. Но иногда хочется представить таким, не какое оно есть здесь и сейчас, а чем-то недостижимым, как сказочная Синяя Птица. Не надо, чтобы она попала тебе в руки, иначе пропадёт всё волшебство. Но помечтать можно...